

Прочитайте приведенный ниже фрагмент произведения и выполните задание 1.1.3.

Еремеевна. Да поучись хоть немножечко.

Митрофан. Ну, еще слово молви, стара хрычовка! уж я те отделаю! Я опять нажалуюсь матушке, так она тебе изволит дать таску по-вчерашнему.

Скотинин. Подойди сюда, дружочек.

Еремеевна. Изволь подойти к дядюшке.

Митрофан. Здорово, дядюшка! Что ты так ощетиниться изволил?

Скотинин. Митрофан! Гляди на меня прямее.

Еремеевна. Погляди, батюшка.

Митрофан (Еремеевне). Да дядюшка что за невидальщина? Что ты на нем увидишь?

Скотинин. Еще раз: гляди на меня прямее.

Еремеевна. Да не гневи дядюшку. Вон, изволь посмотреть, батюшка, как он глазки-то вытаращил, и ты свои изволь так же вытаращить.

Скотинин и Митрофан, выпуча глаза, друг на друга смотрят.

Милон. Вот изрядное объяснение!

Правдин. Чем-то оно кончится?

Скотинин. Митрофан! Ты теперь от смерти на волоску. Скажи всю правду; если б я греха не побоялся, я бы те, не говоря еще ни слова, за ноги, да об угол. Да не хочу губить души, не найдя виноватого.

Еремеевна (задрожала). Ах, уходит он его! Куда моей голове деваться?

Митрофан. Что ты, дядюшка? белены объелся? Да я знать не знаю, за что ты на меня вскинуться изволил.

Скотинин. Смотри ж, не отпирайся, чтоб я в сердцах с одного разу не вышиб из тебя духу. Тут уж руки не подставишь. Мой грех. Виноват Богу и государю. Смотри, не клеpli же и на себя, чтоб напрасных побой не принять.

Еремеевна. Избави бог напраслины!

Скотинин. Хочешь ли ты жениться?

Митрофан (разнежась). Уж давно, дядюшка, берет охота...

Скотинин (бросаясь на Митрофана). Ах ты чушка проклятая!..

Правдин (не допуская Скотинина). Господин Скотинин! Рукам воли не давай.

Митрофан. Мамушка! заслони меня.

Еремеевна (заслоня Митрофана, остервенясь и подняв кулаки). Издохну на месте, а дитя не выдам. Сунься, сударь, только изволь сунуться. Я те бельмыто выцарапаю.

Скотинин (задрожав и грозя, отходит). Я вас доеду.

Еремеевна (задрожав, вслед). У меня и свои зацепы остры!

Митрофан (вслед Скотинину). Убирайся, дядюшка; проваливай.

(Д. И. Фонвизин. «Недоросль»)

В это время мальчик вошел и подал мне записку от И. И. Зурина. Я развернул ее и прочел следующие строки:

«Любезный Петр Андреевич, пожалуйста пришли мне с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл. Мне крайняя нужда в деньгах.

Готовый ко услугам

Иван Зурин».

Делать было нечего. Я взял на себя вид равнодушный и, обратясь к Савельичу, который был и денег, белья, и дел моих рачитель, приказал отдать мальчику сто рублей. «Как! зачем?» – спросил изумленный Савельич. «Я их ему должен», – отвечал я со всевозможной холодностью. «Должен! – возразил Савельич, час от часу приведенный в большее изумление, – да когда же, сударь, успел ты ему задолжать? Дело что-то не ладно. Воля твоя, сударь, а денег я не выдам».

Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж в последствии времени трудно мне будет освободиться от его опеки, и, взглянув на него гордо, сказал: «Я твой господин, а ты мой слуга. Деньги мои. Я их проиграл, потому что так мне вздумалось. А тебе советую не умничать и делать то, что тебе приказывают».

Савельич так был поражен моими словами, что сплеснул руками и остолбенел. «Что же ты стоишь!» – закричал я сердито. Савельич заплакал. «Батюшка Петр Андреич, – произнес он дрожащим голосом, – не умори меня с печали. Свет ты мой! послушай меня, старика: напиши этому разбойнику, что ты пошутил, что у нас и денег-то таких не водится. Сто рублей! Боже ты милостивый! Скажи, что

тебе родители крепко-накрепко заказали не играть, кроме как в орехи...» – «Полно врать, – прервал я строго, – подавай сюда деньги или я тебя взашей прогоню».

Савельич поглядел на меня с глубокой горестью и пошел за моим долгом. Мне было жаль бедного старика; но я хотел вырваться на волю и доказать, что уж я не ребенок. Деньги были доставлены Зурину. Савельич поспешил вывезти меня из проклятого трактира. Он явился с известием, что лошади готовы. С беспокойной совестью и с безмолвным раскаянием выехал я из Симбирска, не простясь с моим учителем и не думая с ним уже когда-нибудь увидиться.

(А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»)

Прочитайте приведенный ниже фрагмент произведения и выполните задание 1.2.3.

МНЕ ЗВЕЗДА УПАЛА НА ЛАДОШКУ

Мне звезда упала на ладошку,
Я ее спросил: – Откуда ты?
– Дайте мне передохнуть немножко,
Я с такой летела высоты.
А потом добавила, сверкая,
Словно колокольчик прозвенел:
– Не смотрите, что невелика я,
Я умею делать много дел.
Вам необходимо только вспомнить,
Что для вас важней всего на свете.
Я могу желание исполнить,
Я все время занимаюсь этим.
Знаю я, что мне необходимо,
Мне не нужно долго вспоминать.
Я хочу любить и быть любимым,
Я хочу, чтоб не болела мать.
Чтоб на нашей горестной планете
Только звезды падали с небес.
Были б все доверчивы, как дети,
И любили дождь, цветы и лес.
Чтоб траву, как встарь, косой косили,
Каждый день летали до Луны.
Чтобы женщин на руках носили,
Не было болезней и войны.
Чтобы дружба не была обузой,
Чтобы верность в тягость не была.
Чтобы старость не тяжелым грузом –
Мудростью бы на сердце легла.
Чтобы у костра, пропахнув дымом,
Эту песню тихо напевать.
А еще хочу я быть любимым
И хочу, чтоб не болела мать.
Говорил я долго, но напрасно,
Долго, слишком долго говорил.
Не ответив мне, звезда погасла,
Было у нее немного сил...

(А. А. Дольский, 1962)

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВ-
СКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла –
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы –
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею –
Дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
«Слазь!
довольно шлеться в пекло!»
Я крикнул солнцу:
«Дармод!
занежен в облака ты,
а тут – не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!»
Я крикнул солнцу:
«Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!»
Что я наделал!
Я погиб! Ко мне, по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать –
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого –
жара с ума сводила,
но я ему –
на самовар:
«Ну что ж,
садись, светило!»
Черт дернул дерзости мои

(В. В. Маяковский, 1920)

1.1.3. Сопоставьте рассматриваемый фрагмент романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» с фрагментом пьесы Д. И. Фонвизина «Недоросль». Чем отличаются отношения Гринева и Савельича от отношений Митрофана и Еремеевны?

1.2.3. Сопоставьте стихотворение В. В. Маяковского «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» с приведенным ниже стихотворением А. А. Дольского «Мне звезда упала на ладошку». Оба произведения построены как диалог лирического героя с небесным светилом. Чем различаются эти диалоги?